

Сказка восьмая о Иване-богатыре, мужицком сыне

В некоторой деревне жил весьма богатый мужик, который имел у себя двух сыновей и одну дочь. И как уже большой сын его был на возрасте, то он его и женил, но не дожил до тех лет, чтоб ему женить и меньшого сына при себе. И в одно время призвал к себе обоих сыновей и дочь и говорил большому сыну, ибо он его больше любил, нежели меньшого сына и дочь: «Любезный мой сын! Мне уже недолго остается жить, итак, отказываю тебе весь дом и со скотом также и землею». А меньшой сын стоял и слушал. Видя, что ему отец ничего не отказывает, сказал: «Что же, батюшка, отказываете вы все брату, а нам-то с сестрою что?» Старик, взглянув на него, сказал: «Ах! Любезный сын, я тебя и позабыл. Но как все уже отказано мною большому брату, то я и не знаю, что тебе отказать». И, подумав немного, сказал: «Вот тебе отдаю в наследство, любезный сын, старую баню и сестру; притом помни мое приказание, чтоб ты баню топил и сестру кормил». Меньшой его сын, который назывался Иваном, сказал, что приказание его исполнять будет.

После того вскоре отец их умер, а дети, похороня его порядочно, жили несколько времени благополучно. Потом большой брат стал говорить меньшому своему брату: «Братец! Я думаю, пора тебе идти в свою баню, которую тебе отказал батюшка». Иван-мужицкий сын (ибо он все себя так называл) сказал своему брату: «Очень хорошо, братец, я пойду». И, взяв с собою свою сестру, пошел в свою баню, а пришедши к ней, взошел в баню и говорил: «Вот, любезная сестрица, мы тут останемся жить с тобою». Но сестра ему говорила: «Что мы будем есть? Ты пахать не умеешь, а хотя бы и умел, так нет у нас ни лошади, ни сохи, и ничего, и мы принуждены будем умереть с голоду». Но брат ей говорил: «Не тужи, сестрица, когда я буду жив, то и ты будешь сыта. Я теперь же пойду в лес и нагну полозьев, так вот у нас и хлеб будет». Сестра, сие услыша, говорила ему: «Спасибо, братец, пока ты будешь ходить в лес, то я принуждена буду с голоду умереть». — «Нет, сестрица, — говорил он, — я приду назад и с деньгами к обеду». — «Как ты придешь к обеду, — сказала ему сестра, — когда уже нет ближе лесу, как верст за полтора и более, то надобно тебя ожидать чрез неделю». Но он уверял ее, что будет точно к обеду. После того пошел он из бани, и выпросил у соседа большую веревку, и пошел в лес. А как он сверх безмерной своей силы имел такое дарование к скорой ходьбе, что он в час по сту верст уходил, и как шел часа полтора времени, то уже те полтора верст, кои были до лесу, перешел;

а пришед в лес, стал искать для полозьев дубу; и как нашел, то ломал его руками, ибо с ним ни топора, ничего не было. То он, который дуб возьмет за верхушку и пригнет его к себе, а потом уже и сломит, и наломал он в короткое время столько, что уже и на двух лошадях невозможно было увезти. Но он, опутав веревкою, положил за плеча, пошел в свою деревню; а пришедши, продал те полозья и деньги принес домой и отдал своей сестре, притом говорил: «Вот, любезная сестрица, деньги, поди и купи, что надобно для пищи». Сестра его, увидя деньги, спрашивала: «Где ты, братец, взял?» — «Как где, — говорил брат, — был в лесу и нагнул полозьев, да и продал, а деньги тебе принес». Сестра его весьма удивлялась скорой его ходьбе, потом пошла и искупила все то, что им для пищи было надобно.

А как день тот прошел, и на другой день брат ее пошел опять в лес за полозьями, и как наломал, то и продал, а деньги отдал своей сестре. Потом Иван-мужикий сын продолжал свою работу несколько месяцев. То в один день говорил своей сестре: «Теперь у нас есть хлеб и все нужное для пищи, также есть и деньги, и ты теперь, любезная сестрица, нужды не имеешь ни в чем, то я завтрашний день пойду подале и поищу другого лесу, где бы больше было дубу». Сестра его думала, что он хочет ее оставить вовсе, стала плакать, но он говорил, что он завтра же ввечеру назад и возвратится. Потом как день тот прошел, то на другой день пошел Иван-мужикий сын в лес, и как прошел он дорогою часа три, то уже был слишком за триста верст от своей деревни, и наконец увидел впереди себя превеличайший лес, в который взошел искать для полозьев дубу. И как шел он по тому лесу все далее, а лес становился от часу чаще, и наконец увидел Иван-мужикий сын, что лес был так част, что уже ему никак нельзя было далее идти. Но как он имел в себе великую силу, то и начал выдергивать деревья и прочищать себе дорогу. И так он трудился в сей работе несколько времени, потом вышел на чистую и ровную долину и весьма удивился, что в середине такого дремучего леса была такая ровная долина. Потом увидел выстроенный на той долине превеличайший дом. Иван-богатырь (так мы будем впредь его называть) не знал, на что подумать, однако, как он не знал, что есть страх, то и говорил сам себе: «Пойду я осведомлюсь, кто тут живет». И как пошел он к тому дому, а подошедши к оному, увидел, что окошки того дома были все закрыты, то он пошел к воротам, и как видя, что и ворота были заперты, то начал стучать в том намерении, что кто-нибудь на стук его выйдет, но, однако, сколько он ни стучал, но никто к нему не выходил. Иван-богатырь, отошед от ворот, пошел вокруг того дома, и как он больше смотрел на окошки, то и увидел, что одно было оставлено не закрыто и к нему приставлена была лестница. Иван-богатырь вздумал влезть по лестнице в то окошко, а как вздумал, так и

сделал. Влез по той лестнице в покои и растворил во всех комнатах окошки, потом ходил по тем комнатам и видел множество стоящих сундуков, в которых лежали разные парчи и материи, а иные были наполнены серебром и золотом. Иван-богатырь, хотя и был мужичий сын, однако знал, что для него надобно, потому что в то время была у него за плечами плетенная из лыка плетушка, которую он взял из дому, чтоб набрать в лесу грибов, но тут он вместо грибов наполнил ее золотом. Потом пошел по другим pokojам и наконец увидел в одной комнате стоящий пребольшой чан. Иван-богатырь, подошед к чану, увидел, что плавал по тому чану пребольшой ковшик, чан тот наполнен был вином, он же, не зная, что есть вино, а как ему хотелось пить, то он, взяв ковшик в руки, и выпил, и то вино показалось ему отменно хорошо. Иван-богатырь выпил и другой ковшик, а потом уже и третий, а и как третий он ковшик выпил, то и сделался уже навеселе. Потом сел подле чана и запел песню.

В то самое время приехали хозяева того дома в тридцати кибитках, и их было шестьдесят человек, и все были разбойники; и как скоро подъехали, то приказал атаман, чтоб один пошел и отпер бы ворота. И как посланный подбежал к окошкам и увидел, что все окошки были раскрыты, то побежал назад и сказал своему атаману, что окошки все раскрыты. Атаман сказал: «Конечно, как давеча собрались ехать, то забыли закрыть». Потом послал одного, чтоб влез в окошко и отпер ворота. Но Иван-богатырь, услыша их разговор, сказал им: «Постойте, господа, я вам отопру». И как скоро увидели его разбойники, то весьма на него рассердились и кричали ему, чтоб он скорее отпер. Иван-богатырь вышел из покоев и отпер ворота. Разбойники въехали на двор, а он пошел в ту комнату, где был, и сел подле чана да потягивал винцо. Разбойники же начали делить дуван среди двора, и как разделили, то атаман велел для благополучного выезду выкопать несколько бочек вина, и как выкатили, то всякий пил столько, сколько хотел. Потом как уже напились все пьяны, то некоторые вспомнили про Ивана-богатыря и говорили: «Что за смельчак пришел к нам в дом?» И, сговорясь между собою, пошли несколько человек в покои с тем, чтобы его там убить, и как вошли в ту комнату, где был Иван-богатырь, то и стали его спрашивать весьма грубо: «Зачем ты сюда зашел?» Иван-богатырь говорил: «Я, не зная, зашел в ваш дом, но вы еще должны меня благодарить, что я без вас берег ваше добро». Но разбойники стали его задирать, сперва подошел один и его ударил, а потом другой, а затем третий. Иван-богатырь весьма на них рассердился, и начал их без милости бить и перебил всех до единого. В то время атаман, приметя, что не все его разбойники, спросил их, тогда отвечали ему, что они пошли в покои за тем, чтобы выгнать того человека, который отпирал ворота. «Так это по сих

пор не могут его выгнать? — сказал атаман. — Подите посмотрите, что они там делают». Разбойники вошли в ту комнату, где был Иван-богатырь, и, видя товарищей своих перебитых и лежащих на полу, весьма на него рассердились и бросились его бить. Иван-богатырь начал их без милости бить и перебил их всех. Потом, вышед из покоев, подошел к атаману и говорил: «Прощай, господин хозяин, я теперь пойду домой». Атаман, увидя его, весьма на него рассердился и бросился на Ивана-богатыря, но он с одного разу убил того атамана до смерти. Потом начал бить всех разбойников, что видя, их есаул весьма испужался и спрятался в потаенное место.

Между тем Иван-богатырь перебил всех разбойников и спрятался в удобное место; потом запер ворота и все окна, пошел в свою деревню, а лестницу спрятал в лесу, и пришел уже к себе в дом ввечеру. Сестра, его увидя, весьма обрадовалась, и спрашивала у него, где он был? Иван-богатырь отвечал: «Я, сестрица, был далеко и нашел себе дом». Сестра его спросила: «Какой дом и где ты нашел?» Но он отвечал: «Где б ни нашел, только дом мой». После того говорил: «А я тебе, сестрица, принес гостинец». И снял с себя плетушку с деньгами, отдал ей. Сестра, увидя столько золота, весьма удивилась, а брат ей говорил: «Взавтре ты, сестрица, сделай хорошенький обед, и позови брата с невесткой и угости их хорошенько, а я пойду и посмотрю мой дом, так может статься и не скоро буду». Потом как день тот прошел, то на другой Иван-богатырь пошел осматривать тот дом, где он перебил разбойников, а сестра его закупила все то, что было нужно к обеду. И как все было готово, то пошла она звать к себе брата и невестку, и как пришла к ним в дом, то говорила невестке, потому что брата не было дома: «Пожалуй, любезная невестушка, сделай милость, когда братца нет, то хотя ты к нам отобедать». А как невестка была весьма богата, то и говорила: «Глупенькие, к чему вы зовете меня и мужа моего обедать, вам, я думаю, и самим нечего есть». Но как она неотступно ее просила, то невестка, наконец, и сказала, что приду, думая в мыслях то, что «я пойду, дескать, для того, чтоб над ними посмеяться». И как пришло то время, то пошла невестка к ней в баню, и как пришла, то сестра ее встретила. Потом увидела богатая невестка, что у них в бане все было порядочно и обед был так же хорош. Невестка, видя все, весьма изумилась и спрашивала у нее: «Скажи, помилуй, любезная золовка, отчего вы стали так жить хорошо?» На сие отвечала ей золовка: «Ты думаешь, что мы без вас и голодны будем, но мы всегда бываем сыты, да и богатеет вас». Потом показала она плетушку, которую брат ей принес из разбойнического дома, насыпанную золотыми червонцами, а невестка как скоро увидела столько денег, то и не стала больше сидеть, а пошла домой. Как пришла в дом, то муж ее был уже дома, и спрашивал, где она была? Но она ему говорила: «Вот как тебя отец

любил, ты обрадовался тому, что он тебе отказал дом и скот; нет, ты поди и посмотри, сколько у дурака денег, то и ты удивишься, сколько отец ваш ему отказал». Муж говорил: «Постой и не кричи, я сам пойду и попрошу его, чтоб со мною поделился». Потом пошел он к меньшому своему брату, а в то время Иван-богатырь пришел уже из лесу, и, видя, что идет большой брат, встретил его с великою радостью. Потом посадил за стол; ели, пили и веселились, а потом как встали из-за стола, то большой брат говорил: «Пожалуй, братец, я слышал, что ты имеешь у себя после батюшки плетушку с деньгами, то, как я брат, и прошу разделить пополам». Иван-богатырь сказал: «Когда тебе, братец, надобно, так я тебе всю ее подарю». И взял плетушку, отдал большому брату и сказал: «На, братец? чем нам делить, так владей ты один ею». А притом сказал: «Возьми, братец, я уже тебе отдам и эту баню, ибо у меня есть свой дом». И хотя брат унимал его, чтоб он жил в бане, но Иван-богатырь сказал, что он будет жить в своем доме, только не сказывал, где его дом. После того большой брат понес домой деньги, а Иван-богатырь на другой день говорил сестре своей: «Пойдем, сестрица, отсюда в мой дом». И как сестра его хотела взять что-нибудь с собою, то он говорил: «Не надобно ничего, там всего будет довольно».

Потом пошел с сестрою своею из деревни, и как прошел верст пять, то сестра его говорила: «Братец, я не могу далее идти». Иван-богатырь сказал: «Ну, сестрица, когда ты не можешь идти, так я понесу». И, посадя на плечо, пошел. А как уже выше сего сказано, что он имел дарование к скорой ходьбе, то и пришел вскорости к тому дому, который был построен в лесу разбойниками. Потом влез по лестнице в окошко, и отпер ворота, и ввел сестру свою в покои. И как раскрыл все окошки, то повел ее по комнатам, и сестра его, увидя такие драгоценные уборы в комнатах, весьма удивилась. А брат ей говорил: «Вот, сестрица, наш дом, и нам будет жить хорошо». Потом как жили они в том доме с неделю, то Иван-богатырь ходил по комнатам и нашел такую комнату, где было премножество саблей, ружей и пистолетов. А притом нашел он множество пороху, то и вздумал ходить в лес стрелять. И на другой день стал собираться, то сестра его стала просить, чтоб он не ходил стрелять, говорила, что она боится остаться одна в таком пустом доме. Но брат ее уверил, что когда он жив, то никто ее не обидит. После того пошел стрелять, и, быв недолго в лесу, пришел вскорости домой. Сестра, увидя его, весьма обрадовалась, и весь день тот провели в разговорах. А на другой день Иван-богатырь пошел опять стрелять; и так каждый день он ходил по несколько часов в лес для стреляния птиц.

И как в один день ушел он в лес, то сестра его пошла гулять по двору и увидела мужчину, который, как скоро ее увидел, то вдруг подбежал к ней и

пал пред нею на колени, говорил: «Милостивая государыня! Избавьте меня, несчастного». Ивана-богатыря сестра сперва, было, испугалась, но, видя, что он стоит пред нею на коленях, спросила его: «Чего ты требуешь?» Есаул (ибо это был точно тот, который в то время спрятался в потаенное место, как Иван бил разбойников) пересказал все, как Иван-богатырь перебил его товарищей и как он избавился. Потом говорил: «Теперь я не смею выйти отсель, чтоб не попасть ему в лесу». А как есаул был лицом очень недурен, то и понравился сестре Ивана-богатыря, которая ему говорила: «Небось ничего, кого ты боишься, то это брат мой, а мы пойдем в покои». Но есаул говорил: «Ах! Милостивая государыня, ежели ваш братец меня увидит, то в ту ж минуту убьет». Но она уверяла его, что брат его и не увидит. Потом повела его в свои покои и разговаривала с ним во все то время, пока был брат ее на охоте. А как увидели, что Иван-богатырь шел домой, то она спрятала его в отдаленных комнатах и встречала уже своего брата не с такою радостью, как прежде. А потом дни чрез три, как брат ее ушел опять на охоту, то она спросила есаула, что не знает ли он, как ее брата умертвить? Есаул говорил: «Милостивая государыня! Я знаю один дом, который состоит отсель в трехстах верстах, а в нем живет триста человек разбойников, а вы притворитесь больною и попросите его, чтоб сходил в тот дом и принес бы белого налива яблоков». Она послушала его, и как скоро Иван-богатырь пришел с охоты, то сестра его лежала на постели и охала, и он, видя ее, что она лежала, подумал, что в самом деле больна, спрашивал, что ей сделалось? На что она отвечала, что чрезмерно больна. Иван-богатырь, любя свою сестру, спрашивал, что ей надобно? И сестра говорила: «Послушай, любезный братец, я слышала, что в расстоянии от нашего дома в трехстах верстах есть дом, в котором есть сад, а в том саду есть яблонь, на которой растут яблоки белого налива, то ежели ты меня любишь, любезный братец, — говорила его сестра, — пожалуй, сходи и принеси тех яблоков, может быть, мне от них будет легче». Иван-богатырь, любя ее очень много и не зная ее лукавства, с охотою согласился. Потом взял с собою для яблоков лукошко, пошел из дому. И как прошло часа три времени, то и пришел к тому дому, куда его послала сестра. Иван-богатырь, видя, что дом тот был весьма каменный и вокруг его обведена была стена каменная же, а ворота были железные. Иван-богатырь, видя, что ворота были заперты, пошел вокруг того дома искать какой-нибудь калитки, и как нашел калитку, то и взошел на двор, и увидел премножество рогатого скота. Потом взошел Иван-богатырь в сад и нашел ту яблонь, на которой росли белого налива яблоки. И так нарвал он яблоков, вышел вон из сада и хотел идти домой; но потом вздумал и говорил сам себе: «Нет, я не пойду, а дождусь хозяина, и поблагодарю его за яблоки, и скажу ему, чтоб не почитал меня за вора, и когда надобно, так я ему заплачу деньги». Вскоре после того приехали

хозяева, и один из них вбежал в калитку и отпер ворота, и как въехали на двор, то и начали делить середи двора дуван. И как разделили, то атаман их приказал выкатить несколько бочек вина и велел всем пить, и разбойники напились все допьяна. А атаман их пошел в покои с прекрасною девицею, которую он привез с собою с добычи. Иван-богатырь, спрятавшись в потаенном месте, видел все. Потом вздумал он, что сестра его дожидается, то и вышел из того места, и как увидели его разбойники, то и бросились все его бить, но он схватил от ворот железный запор и начал их бить без милости. Потом как перебил их всех, то пошел в покои к атаману и, ухватя его за волосы, выкинул его в окошко. Девица же, видя сие, весьма испугалась; потом пала пред ним на колени и говорила: «Милостивый государь! Помилуйте меня». — Ибо она думала, что Иван-богатырь и ее убьет. Но он говорил: «Небось, красавица, я тебя не трону». Притом спрашивал, чья она? Девица ему отвечала: «Милостивый государь! Я купеческая дочь, и как мой отец поехал с товарами в другой город, то я, любя своего отца, поехала с ним; но нечаянно напали на нас в дороге разбойники и всех перебили и товары наши взяли себе, а я понравилась атаману, то он не допустил тех разбойников меня убить, а взял меня к себе». Иван-богатырь, выслушав все от нее, говорил: «Очень хорошо, хочешь ли ты жить у меня в доме? Я имею у себя родную сестру, а ты будешь мне названная сестра, и вам будет двум охотнее». Девица с великою охотою на сие согласилась, а он ей говорил, чтоб она не называла его никак иначе, как братом.

Потом запер ворота того дома и сказал, что ему ничего не надобно, ибо «у меня есть и в моем доме много богатства». И как запер кругом тот дом, то и пошел к своему дому. И как шагнул раз десять, то и ушел от сестры из виду, и принужден был ее дожидаться, а сестра как подошла к нему, то говорила: «Я, братец, устала и не могу далее идти». Иван-богатырь сказал: «Когда ты устала, так я тебя понесу». Потом посадил ее к себе на плечо и понес домой, и как подходил к своему дому, то есаул увидел его из окошка и говорил: «Ах! Милостивая государыня, братец ваш идет, пожалуйста, спрячьте меня поскорее». Сестра тотчас отвела его в отдаленные комнаты и спрятала, а сама вошла в ту комнату, где она жила с своим братом, легла на постелью и охала. Иван-богатырь взошел на двор, а потом и в покои, и вел с собою названную свою сестру. И как взошли в ту комнату, где была родная его сестра, то говорил ей Иван-богатырь: «Вот тебе, сестрица, те яблоки, которых ты желала, да еще привел я к тебе подругу, а мою названную сестрицу для того, чтобы вам было охотнее». Сестра родная сквозь зубы отвечала, что очень хорошо.

После того стали есть те яблоки, которые принес Иван-богатырь, и хвалили, что они отменно были вкусны. Потом будто сестре его родной стало легче, и

мало-помалу будто оправилась. И как выздоровела его родная сестра, то Иван-богатырь стал собираться стрелять, что видя названная его сестра стала плакать и просить, чтоб он не уходил стрелять. Но Иван-богатырь говорил: «Что тебе, сестрица, чего бояться? Вас останутся две, а я скоро буду назад». После того пошел он в лес, сестры его остались дома, и родная его сестра сказала своей подруге, что она пойдет прогуливаться по комнатам, и просила ее, чтоб она без нее посидела. Потом пошла она по покоям, а названная сестра осталась в той комнате. Родная же сестра ходила по комнатам и зашла к любезному своему есаулу, стала разговаривать, потом просила его, чтоб он сказал, как умертвить ей своего брата. Но он сказал ей, что не знает. Потом, поговоря она с ним, пошла в свой покой, где была названная сестра. Вскоре после того пришел и брат их, и сестры обе, увидя его, обрадовались, а потом весь день препроводили в разговорах. А на другой день пошел Иван-богатырь на охоту, родная же его сестра пошла к есаулу, а названная сестра стала примечать за нею вслед. И как первая подошла к той комнате, где был есаул, и велела ему отпереть дверь, ибо он ее запирает, и как есаул услышал ее голос, то и отпер. Она, взошед к нему в комнату, начала с ним разговаривать, а названная сестра подошла к двери и слушала их разговоры, и разговаривали они между собою; потом говорила родная сестра есаулу: «Скажи ты, друг мой, не знаешь ли ты какого средства, чтоб брата моего умертвить?» На что отвечал ей: «Послушай, надобно сделать обман. Умеет ли брат в карты играть?» Но она говорила, что он и не знает, что есть карты. Есаул говорил: «Очень хорошо. Когда он не умеет, так надобно с ним сесть играть в карты „в дураки“, и уговор такой положить: кто дурак, тому руки назад завязать. И вы позовите его поиграть, и когда он сядет, и уговор такой положите, тогда вы возьмите волосяной канат и свяжите ему руки назад, и не развязывайте, пускай он сам разорвет. А как перервет первый канат, то играйте в другой, и когда посадите его дураком, то возьмите другой канат, который гораздо крепче первого, и свяжите ему руки, и когда уже и другой канат перервет, то играйте в третий раз. И когда обыграете, то возьмите третий канат волосяной же, и вяжите ему руки, и как свяжете, то велите ему самому перервать, и ежели перервет, то уже прошу вас, милостивая государыня, чтоб в то время меня отпустить, а ежели не перервет, то вы дайте мне знать, и в то время наша над ним будет воля. А канаты те возьми в той комнате, которая вышла к воротам, и в нее никто не ходил». Названная сестра, выслушав сии речи, пошла в свою комнату, а после ее вскоре пришла и та сестра.

Потом возвратился с охоты и брат их, и, пришедши, стал он им показывать, каких он стрелял в лесу птиц. После того сели за стол и отобедали; а после обеда названная его сестра пошла по комнатам и нашла столик, в котором

было премножество карт, то она взяла одну колоду и пришла в ту комнату, где был Иван-богатырь и сестра, то села она подле его, потом ему говорила: «Умеешь ли ты, братец, играть в карты?» Но он ей отвечал: «Я и не знаю, сестрица, что есть за карты». Тогда названная его сестра стала ему показывать, которые бубны, которые жлуди, а которые черви и вини. И как он затвердил, как которую масть называть, то показывала она ему, которая шестерка, семерка и осьмерка, и так далее, и в сем учении день тот прошел. А на другой день стал Иван-богатырь собираться на охоту, то сестра названная ему говорила: «Нет, братец, я тебя не отпущу на охоту, пока не выучишься играть в карты». И к тем речам присовокупила свою просьбу и, наконец, упросила, что он не пошел на охоту, а остался с сестрами дома. И названная сестра учила его весь день играть в карты. И так сестра его названная учила играть в карты целые три дни, а на четвертый говорила ему родная его сестра: «Братец, ты умеешь уже теперь в карты играть, сыграем со мной в дураки». Иван-богатырь сказал: «Изволь, сестрица». Но сестра ему говорила: «Нет, братец, я играть стану с тобою на уговоре: кто будет дурак, тому руки назад завязывать». Брат же, не зная ее лукавства, говорил: «Очень хорошо».

Итак, сели они за стол, и Иван-богатырь говорил своей названной сестре: «Сядь и ты, сестрица, с нами и поиграй». Но она сказала, что у ней голова болит, и пошла по всем комнатам, и как вошла в ту комнату, в которой были всякие шпаги и сабли, ружья и пистолеты, то выбрала она самую острую из всех саблю, и говорила она брату: «Позволь мне, любезный братец, взять сию саблю себе». Иван-богатырь сказал: «Пожалуй, сестрица, возьми хоть и еще две». После чего положила она ту саблю на постель и стала смотреть, как они играли в карты. Иван-богатырь посадил сестру свою первый раз дурочкою и завязал ей руки платком, и то весьма слабо. Потом как стала она просить, чтоб развязать ей руки, брат ее тотчас развязал ей руки. А потом опять сели играть, и уже обыграла Ивана-богатыря сестра его. И как она сделала его дураком, то и побежала в ту комнату, где лежали волосные канаты, и принесла один, который был всех тоньше, и говорила: «Любезный братец! В тебе как много силы, так я свяжу руки этим канатом». Иван-богатырь, не зная ее хитрости, дал ей связать руки, то говорила: «Что, братец, разорвешь ли ты этот канат?» А он отвечал, что это безделица. Потом как пожал плечами Иван-богатырь, то канат тот разлетелся на мелкие части. После того сестра села с ним еще играть; а как и в другой раз посадила дураком, то принесла другой канат, который был гораздо толще первого, и связала ему руки весьма крепко. Потом говорила: «Теперь, братец, можешь ли развязать этот канат?» Но он говорил: «Нет, сестрица, этот канат толст». Но сестра принуждала, чтоб

он его перервал. Иван-богатырь пожал плечами и разорвал тот канат на мелкие же части.

После того сели они опять играть; а названная сестра смотрела на них и ничего не говорила. И как третий раз обыграла она его, то принесла она самый толстый канат и связала ему руки крепко-накрепко. Потом говорила: «Ну-ка, братец, теперь окажи свою силу и разорви этот канат». Иван-богатырь пожал плечами и видит, что ему не разорвать, просил родную свою сестру, чтоб она развязала ему руки, но она, видя, что уже не может он разорвать, тотчас побежала в ту комнату, где был есаул, и сказала ему, что брат ее стоит связан. Есаул как скоро услышал, то пошел в ту комнату, где были сабли, и взял одну из них, пошел к Ивану-богатырю. Но в то время названная сестра вскочила с постели и, вынув из ножен саблю, стала у дверей той комнаты, где был Иван-богатырь. И как есаул шел наперед, а сестра Ивана-богатыря шла позади, и лишь только вступил он в ту комнату, как названная сестра Ивана-богатыря ударила есаула саблею из всех сил и отрубила ему голову. Иван-богатырь, видя сие, весьма рассердился и в сердцах рванул из всей силы своими руками и разорвал тот канат на мелкие части. Потом, ухватя свою сестру, отрубил ей голову, а перед названною сестрою пал на колени и благодарил ее за сохранение его жизни.

После того прибрал он есаула и сестру в удобное место. Потом говорил названной сестре: «Любезная сестрица! Я теперь буду почитать тебя вместо родной сестрицы и буду все то делать, что мне велишь». — «А когда ты говоришь, что будешь все то делать, что я тебе велю, то первое и прошу тебя, чтоб ты не ходил на охоту». Потом говорила: «Пойдем по комнатам и станем искать книг». Иван-богатырь послушался ее, и стали ходить по всем комнатам и, наконец, нашли премножество книг, в том числе были и учебные, по которым можно было учить грамоте. И так сестра его выбрала учебные книги и начала его учить грамоте. А как Ивану-богатырю было только с небольшим двадцать лет, и к тому же он был чрезмерно понятен, то и мог в скорое время обучиться совершенно писать и читать. После того говорила она: «Любезный братец! Пойдем и поищем, нет ли в сундуках здесь каких платьев». Иван-богатырь пошел с нею, и стали искать во всех сундуках, и, наконец, нашли премножество драгоценного платья, как мужского, так и женского. И сестра его, выбрав для Ивана-богатыря самое лучшее платье, велела ему в другой комнате одеться, и как Иван-богатырь оделся и вышел к своей сестре, то она подвела его к большому зеркалу и велела ему в него смотреться, притом говорила: «Видишь ли, любезный братец, ты теперь стал гораздо лучше». Потом сказала, чтоб он всякий день так одевался. А после того стала его учить говорить. И как он скажет когда-нибудь по-мужичьи: «Я тебя баил,

сестрица», то она его оговаривала и говорила: «Тебе, братец, надобно сказывать: я вам сказывал, сударыня сестрица, или как-нибудь иначе, и надобно помнить, как я тебя учила, а мужицкую речь ты позабывай, ибо ты теперь будешь не мужик, а знатный господин, и ежели ты будешь в городе, то тебя за такие речи будут подымать насмех». И так сими и другими подобными речами довела до того, что он в год так выучился, как и самый городской господин. После того говорила ему сестра: «Любезный братец! Время мне уже тебе сказать о себе, кто я такова. Ты, я знаю, думаешь, что я купеческая дочь, как я тебе прежде сказывала; но теперь я тебе сказываю о себе, что я дочь королевская, славного короля Ракера. Итак, прошу тебя, любезный братец, поедem в наше Гуниадское королевство к моему батюшке, и как приедem в наше королевство, то я буду просить короля своего, чтоб отдал меня тебе в замужество». Иван-богатырь, слыша сие, весьма обрадовался и с великою охотою согласился ехать с нею в ее государство.

Потом начал готовить все; а как было тут в конюшне премножество лошадей, то он выбрал самых лучших, и запряг несколько кибиток и одну коляску для королевской дочери. Кибитки все наполнил серебром, золотом и драгоценными камнями, а как совсем приготовились, то Иван-богатырь запер кругом дом и поехал с принцессой в Гуниадское государство. Принцесса сидела в коляске, а Иван-богатырь шел пешком, ибо он шел пешком, да не тише лошадей. И так ехали они, долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается. Наконец стали подъезжать к Гуниадскому королевству и въехали в город. Иван-богатырь нанял для принцессы пребольшой и огромный дом, который был весьма богато украшен, а на другой день по приезде своем послала принцесса Ивана-богатыря в город купить дорогой материал на платье. И как все то было исправлено, то отдала принцесса портному сделать для Ивана-богатыря пребогатое платье, так же и для себя. Потом приказала принцесса, чтоб сделать пребогатую карету, а для людей пребогатое платье, и нарядить несколько гайдуков, скороходов и несколько вершников. И как все было приготовлено, то принцесса сказала Ивану-богатырю: «Любезный братец! Завтрашний день поедem к моему батюшке во дворец». Иван-богатырь, слыша сие, весьма обрадовался, и на другой день оделся в пребогатое платье, и взошел в покои к принцессе, поздравил ее с благополучным днем, за что принцесса его благодарила. Потом приказала подать ленту; и как принесли ленту, то она, подавая ему оную ленту, говорила: «Прими, любезный братец, я тебя поздравляю от сего времени генералом за твои услуги». Потом приказала подать карету, и как подвезли ее к крыльцу и принцесса села с Иваном-богатырем в карету, то поехали во дворец. Народ, видя такую

пребогатую карету и видя, что впереди ехали вершники и бежали скороходы, и все были в пребогатом убранном платье, бежал за каретою кучею. И как приехали во дворец и подъехали к крыльцу, то Иван-богатырь вылез из кареты и потом высадил принцессу, и пошли вместе во дворец. И как вошли в покои, то и встретил их сам король, и лишь только взглянул на принцессу, то и узнал ее, и столько обрадовался, что от радости вскричал: «Ах! Любезная дочь! Тебя ли я вижу?» Принцесса припала к его ногам и пролиwała от радости слезы. После того король спрашивал свою дочь, каким случаем она отделилась от них и столько времени пропадала? На что принцесса отвечала: «Милостивый государь мой батюшка! Вам небезызвестно, что я поехала в то время с вами на охоту и, увидев оленя, погналась за ним. И как не могла его догнать, то и возвратилась назад, но я не могла уже найти той дороги, по которой я гналась за оленем. Итак, езда по лесу долгое время, потеряла дорогу. Потом наехали на меня в том лесу разбойники, и взяли меня с собою, и привезли в свой дом, а что вы теперь видите меня, государь батюшка, пред собою, то за сие должна благодарить сего генерала, ибо когда они меня привезли в свой дом, в то время зашел к ним этот Иван-богатырь, разбойников всех перебил, а меня взял с собою, и как вы теперь видите, привез к вам во дворец, я ж в благодарность за его услуги обещала выйти за него замуж».

Король, выслушав все от своей дочери, благодарил Ивана-богатыря и с радостью подтвердил дочернее обещание. Потом велел делать приготовление к брачной церемонии. И как все приготовили, то с великим великолепием сочетали их законным браком, и во дворце у короля было великое веселие для всех министров. А потом уже как король был в великой старости, то вместо себя сделал королем Ивана-богатыря и поручил ему правление всего Гуниадского королевства. Иван-богатырь как уже был королем, то сделал великий пир и веселие, а после того веселия жил уже Иван-богатырь со своею супругою благополучно.